

Введение

Цель данной статьи — показать ценность исполнения конституционного принципа непосредственного применения в российских судах Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее — Конвенция) для защиты прав граждан на национальном уровне, то есть до и вместо обращения в Европейский Суд по правам человека (далее — Европейский Суд или Суд). Способы использования данного международно-правового документа будут продемонстрированы на примерах-историях успеха: в них опровергается стереотип, согласно которому Конвенция используется как инструмент только международно-правовой защиты и применяется только в Европейском Суде в Страсбурге. Кроме того, в статье анализируются организационные проблемы и вошедшие в практику ошибочные представления, препятствующие эффективному использованию Конвенции на национальном уровне.

Зачем гражданам и общественным организациям Конвенция и постановления Европейского Суда?

14 лет прошло с того момента, как каждый в России (гражданин, группа лиц, организация) получил право на обращение в Европейский Суд. За это время Европейским Судом было принято более 1000 постановлений в отношении Российской Федерации. Постановления приняты по вопросам толкования и защиты всех прав, закреплённых в Конвенции, включая даже такую гарантию, как запрет рабства. В настоящий момент в Европейском Суде ждут своего рассмотрения ещё более 152 тысяч жалоб, из которых около 42 тысяч (27 процентов) поданы в отношении России. Однако около 95–98 процентов этих жалоб будут признаны неприемлемыми для рассмотрения по существу в связи с несоблюдением условий приемлемости обращения в Европейский Суд. Оставшаяся же часть будет рассмотрена через пять, а то и более лет.

Может ли гражданин или организация позволить себе ждать правосудия в течение многих лет?! Европейский Суд — механизм, конечно же, эффективный,

**КАК ПРИМЕНИТЬ ГАРАНТИИ
ЕВРОПЕЙСКОЙ КОНВЕНЦИИ
О ЗАЩИТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА
И ОСНОВНЫХ СВОБОД
В СУДАХ РОССИИ**

А.Л. БУРКОВ¹

особенно в случае существования в государстве структурных, повторяющихся проблем, но очень неповоротливый для решения отдельных ситуаций с нарушением прав человека.

Непосредственное применение конвенционных гарантий является дополнительным средством защиты, редко используемым сторонами судебного процесса в России. Для последующего возможного обращения в Европейский Суд в российском суде не требуется приводить аргументы, основанные на Конвенции. Но это может быть дополнительным средством убеждения российского суда.

К тому же перед обращением в Европейский Суд мы обязаны предоставить государству возможность исправить нарушения на национальном уровне, а это часто может потребовать разъяснения суду объёма закреплённых в Конвенции прав, который отличается от объёма гаран-

тий, закреплённых в российском законодательстве.

Пример защиты Конвенцией более широкого объёма прав по сравнению с российским законодательством (часть 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации: «Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора»)

Зачастую в нижегородский Комитет против пыток обращаются лица, которые содержатся в местах лишения свободы. В таких условиях получение какой-либо информации или установление очевидцев для доказывания неправомерности обращения с арестованными становится затруднительным. Этим и пользуются следователи, проводящие проверку по заявлению, представляя, что заявитель или его представитель самостоятельно должны собирать доказательства по делу. Одна из важнейших правовых позиций Европейского Суда по данной категории дел такова, что в таких случаях бремя доказывания лежит как раз на государстве. Это ни что иное, как пример дополнительной гарантии Конвенции по сравнению с российским законодательством.

Успешным примером использования прецедентной практики Европейского Суда может служить дело че-

¹ Бурков Антон Леонидович, доктор юридических наук (Университет Кембриджа, Соединённое Королевство), кандидат юридических наук (Тюменский государственный университет), заведующий кафедрой европейского права и сравнительного правоведения Гуманитарного университета (г. Екатеринбург). Статья подготовлена при содействии А.И. Рыжова и Д.И. Утукина.

тырёх арестованных, которые содержались в четырёх одиночных камерах нижегородского СИЗО. Арестованных вывозили в суд. После возвращения с очередного судебного заседания в СИЗО, арестованные были избиты сотрудником конвойной службы. Телесные повреждения у молодых людей были зафиксированы врачом СИЗО. В ходе проверки, проведённой следователем прокуратуры, установить конвоира, наносившего телесные повреждения, так и не удалось. На этом основании было вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. Оно было обжаловано в суд в порядке ст. 125 УПК Российской Федерации. В суде позиция прокурора была такова: если милиционер не установлен, то и непонятно откуда у молодых людей телесные повреждения. Следовательно, они сами должны доказывать, что повреждения им нанесли сотрудники правоохранительных органов.

Обосновывая свою позицию, юрист Комитета против пыток сослался на постановление Европейского Суда от 26 января 2006 г. по делу «Михеев против России», пункт 127: «Суд неоднократно отмечал, что власти обязаны обеспечивать физическую неприкосновенность лиц, содержащихся под стражей. Если в момент взятия под стражу лица его здоровье находилось в нормальном состоянии, а в момент освобождения из-под стражи у него есть травмы и повреждения, государство обязано представить убедительное объяснение, каким образом были получены эти травмы <...>. В противном случае может быть презюмирована обоснованность жалоб истца на применение пыток или по поводу жестокого обращения, что является нарушением статьи 3 Конвенции». Эта позиция нашла отражение в постановлении районного суда, и решение следователя об отказе в возбуждении уголовного дела было отменено. Арестованные добились в российском суде защиты, соответствующей стандартам европейского правосудия с помощью апеллирования к нормам Конвенции, как они понимаются в постановлениях Европейского Суда.

Непосредственное применение Конвенции в национальных судах также преследует цель обучения судей и представителей органов государственной власти применению гарантий, содержащихся в Конвенции. И в этом нет ничего странного. До сегодняшнего дня выпускники юридических вузов не изучают обязательного курса, посвящённого Конвенции. Поэтому как практикующим в судах юристам, так и судьям приходится изучать предмет на практике.

Пример повышения уровня знания Конвенции и навыков её применения

Юристам Центра защиты прав СМИ (г. Воронеж) потребовалось три года для изменения отношения судей к Конвенции в Центрально-Чернозёмном регионе. Изменения произошли благодаря многим факторам. Это и стратегическая кампания по ведению в судах дел по статье 10 Конвенции (право на свободу выражения мнения), и обучение судей первой и кассационной инстанций навыкам применения Конвенции, и опубликование книг по теме, и их распространение среди членов судебного сообщества. Ситуация существенно изменилась в 2003 году после того, как Центр защиты прав СМИ начал проведение серии семинаров по вопросам применения статьи 10 Конвенции. Несмотря на то, что семинары сыграли важную роль в улучшении качества применения Конвенции в судебных решениях по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации, ди-

ректор и ведущий юрист Центра защиты прав СМИ Галина Юрьевна Арапова отметила, что главным фактором стала кампания по стратегическому ведению дел по диффамации с применением статьи 10 Конвенции.

Сегодня игнорирование Конвенции по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации не встречается в Центрально-Чернозёмном регионе. Есть примеры, когда юристы Центра защиты прав СМИ, выступая перед судьёй, начинают цитировать национальное законодательство для обоснования того, что Конвенция является составной частью российской правовой системы, но судья просит перейти к деталям истолкованных в практике Европейского Суда гарантий статьи 10 Конвенции по рассматриваемому в деле вопросу, что демонстрирует понимание места Конвенции и правовых позиций Суда в российской правовой системе.

Применение положений Конвенции внутри страны позволяет взглянуть на каждую правовую ситуацию под несколько иным углом. И дело даже не в закреплённых в Конвенции супердополнительных гарантиях прав по сравнению с российским законодательством. Большой объём прав закреплён в российском законодательстве и Конституции России, которая готовилась, в том числе, на основе текста Конвенции. Важно уделять внимание тому, как суды толкуют и применяют российские законы и Конституцию. Применение должно соответствовать пониманию прав человека, закреплённому в Конвенции, так как Россия ратифицировала данный международный договор. А это понимание разъясняется в постановлениях Европейского Суда.

Пример различного понимания Европейским Судом и российскими судами права члена общественной организации, не являющегося адвокатом, посещать своего доверителя в следственном изоляторе

Согласно российскому законодательству суд может разрешить, а может и не разрешить юристу, не обладающему статусом адвоката, встречаться с доверителем, содержащимся в СИЗО. Оснований для отказа в законе не предусмотрено — решение отдано исключительно на усмотрение судьи.

Между тем, судья при разрешении вопроса, затрагивающего право, гарантированное Конвенцией — включая право о предоставлении свидания — обязан учитывать практику Европейского Суда.

Так, не обладавшему статусом адвоката юристу общественной организации «Сутяжник» не было предоставлено право на свидание в СИЗО с доверителем. Впоследствии этот вопрос был поставлен перед Европейским Судом, и Европейский Суд по делу «Захаркин против России» (постановление от 10.06.2010) подчеркнул, что отказ предоставить доступ представителю Захаркина в СИЗО вызван не каким-либо риском безопасности или риском сговора и воспрепятствования правосудию, а пробелом в законодательстве. Благодаря этому постановлению Европейского Суда юристы общественных организаций уже пользуются правом на свидание с доверителями. Используя позицию Суда по делу «Захаркин против России», член общественной организации «Комиссия по правам человека», не будучи адвокатом, получил разрешение судьи встретиться с доверителем Б., содержащимся в СИЗО, для обсуждения работы по его делу, находящемуся в Европейском Суде.

Нужно отметить, что юристы Комитета против пыток в Нижнем Новгороде продолжают сталкиваться с отказами в предоставлении юристам, не обладающим статусом

адвоката, встреч с их доверителями, содержащимися в СИЗО. Добиться разрешения судьи или следователя поможет Конвенция и правовая позиция Европейского Суда по делу «Захаркин против России», «Князев против России» и др., согласно которой отказ в предоставлении свидания с представителем является формой давления со стороны властей с целью заставить отказаться от жалоб или изменить их. А это нарушение статьи 34 Конвенции (право на обращение в Европейский Суд).

В статье 1 Конвенции говорится, что государство принимает на себя обязанность обеспечить каждому, кто находится под его юрисдикцией, права и свободы, гарантированные Конвенцией. То есть, государство принимает на себя обязанность по соблюдению прав человека не только в Европейском Суде, но, главным образом, в своей правовой системе, за нарушения, совершенные на своей территории. При этом термин «каждому» подразумевает гарантии защиты прав человека не только гражданам России, но и юридическим лицам, в том числе, общественным организациям, а также и любому лицу, находящемуся на территории государства-участника Конвенции независимо от гражданства человека или места регистрации организации. Кроме обязанности по соблюдению прав, на государстве также лежит обязанность по пресечению попыток их нарушения. Европейский Суд не может отменить решение, вынесенное органом государственной власти или национальным судом, не даёт указаний законодателю, не осуществляет контроль национального законодательства или судебной практики, не имеет права давать распоряжения о принятии мер. Суд рассматривает только конкретные жалобы с тем, чтобы установить, были ли допущены нарушения Конвенции.

Кроме присуждения компенсации, в большинстве случаев точку в разрешении проблемы постановление Европейского Суда так и не ставит.

Пример: Европейский Суд не может отменить решение, вынесенное органом государственной власти или национальным судом

В постановлении по делу «Быков против России» Европейский Суд признал помимо прочих нарушение статьи 3 Конвенции вследствие бесчеловечного и унижающего достоинство обращения, которому заявитель подвергся в период проведения следствия по его уголовному делу об убийстве и до момента дачи им признательных показаний, на которых и был основан приговор. Европейский Суд также взыскал 15 тысяч евро в качестве компенсации морального вреда. Однако Европейский Суд не вправе указывать национальным органам власти на необходимость пересмотра уголовного дела. При этом пересмотр уголовного дела может стать индивидуальной мерой исполнения постановления Европейского Суда, к которому может прибегнуть национальный суд на основании ст. 413 УПК ввиду новых обстоятельств (установленное Европейским Судом по правам человека нарушение положений Конвенции при рассмотрении судом Российской Федерации уголовного дела, связанное с: а) применением федерального закона, не соответствующего положениям Конвенции; б) иными нарушениями положений Конвенции).

Основное «бремя» по восстановлению прав граждан лежит на российских судах, которые в том числе обязаны учитывать гарантии, закреплённые в Конвенции, как

они понимаются в постановлениях Европейского Суда. Нередко быстрее и эффективнее можно отстоять гарантированные Конвенцией права в российских судах, нежели в Европейском Суде. Прежде чем направить конверт с жалобой в Европейский Суд, нужно серьёзно всё взвесить, а главное сделать всё возможное, чтобы ещё на стадии рассмотрения дела в российском суде отстоять свои права по «европейским» стандартам.

Пример: взыскание компенсации за незаконное лишение свободы

Немаловажной гарантией для лиц, которые обращаются за правовой помощью в некоммерческие организации, является право на свободу и личную неприкосновенность (статья 5 Конвенции). Так, в отношении несовершеннолетнего гражданина Андропова судом одного из районов Нижегородской области была избрана мера пресечения в виде содержания под стражей. Однако спустя две недели областной суд решение районного суда отменил и освободил Андропова из-под стражи. Определение коллегии областного суда было вынесено около 15 часов в пятницу. Оно было курьером доставлено в следственный изолятор. Однако там его не приняли, объяснив курьеру и адвокату Андропова, что рабочий день окончен. Андропову пришлось «задержаться» в следственном изоляторе ещё на сутки. Юристам нижегородского Комитета против пыток, представлявшим интересы Андропова, удалось взыскать с Министерства финансов Российской Федерации в пользу Андропова 20 тысяч рублей компенсации за незаконное лишение свободы. При этом в своём решении районный суд сослался на нормы Конвенции и учёл практику Европейского Суда при исчислении размера компенсации.

Не обязательно каждый раз и по каждому поводу обращаться за защитой в Европейский Суд. Но учитывать его практику при обращении в национальный суд по тем или иным вопросам — необходимо.

Несмотря на продолжающиеся споры относительно статуса постановлений Европейского Суда, ссылки на прецедентную практику Европейского Суда всё чаще и чаще появляются в постановлениях судов российских. Постановления Европейского Суда имеют превентивный характер, нацелены на предотвращение новых нарушений прав человека по одним и тем же основаниям. Поэтому очень часто в постановлениях Европейского Суда содержатся не только выводы по конкретному делу, но и обобщения по целому ряду нарушений, анализ пробелов в законодательстве, которые привели к данному нарушению. Часто нет необходимости опосредовано («через Страсбург») напоминать государству о том, что уже стало предметом рассмотрения Европейского Суда. Российские суды начинают использовать (пусть не часто и, как правило, с подачи заявителей) Конвенцию.

Пример: районный суд, применив гарантии Конвенции, принял решение в пользу заявителя, предотвратив обращение в Европейский Суд по «клоновому» делу

Впервые юристам общественной организации «Человек и закон» удалось применить Конвенцию в 2006 году в деле по иску Н.Ю. Свистунова к Министерству финансов Российской Федерации о взыскании компенсации морального вреда, причинённого

незаконными действиями должностных лиц органов внутренних дел, повлекших нарушение его прав.

Основанием искового заявления Свистунова стало «бесчеловечное и унижающее достоинство обращение» (термины из текста статьи 3 Конвенции), которому он подвергся, находясь под стражей в изоляторе временного содержания. В исковом заявлении Свистунов указал следующее: в камере отсутствовало отопление, освещение, кроме дежурного, горячая и холодная вода, туалет, стол для возможности подготовки к следственным действиям, бачок для питьевой воды, постельное белье; матрас был в ветхом состоянии — заражён клопами и вшами, санитарно-дезинфекционные мероприятия, влажная уборка камер не проводились; ежедневной прогулки не менее одного часа не проводилось; нарушалось право помыться в душе один раз в неделю и право воспользоваться собственными постельными принадлежностями; не были предоставлены мыло, стиральный порошок и иные предметы личной гигиены; в результате ненадлежащих условий содержания истец заболел, врач зарегистрировал повышение температуры и артериального давления.

Необходимо отдать должное судье Йошкар-Олинского городского суда Сысоевой Т.В., которая подробно рассмотрела гарантии статьи 3 Конвенции, как они понимаются в постановлениях Европейского Суда (в частности в деле «Калашников против России»), установила условия содержания Свистунова в изоляторе временного содержания и применила правовую позицию из дела «Калашников против России» (первое постановление против России в связи с плохими условиями содержания в местах лишения свободы — нарушение статьи 3 Конвенции) к делу Свистунова:

«Оценивая вышеуказанные доказательства в их совокупности, суд приходит к выводу, что в результате ненадлежащих условий содержания в ИВС при ОВД г. Волжска Свистунову Н.Ю. причинены нравственные и физические страдания, уровень которых причинён в более высокой степени, чем тот уровень лишений и страданий, который неизбежен при лишении свободы; условия содержания заявителя под стражей, в частности антисанитарная обстановка в ней и вредные для здоровья и благополучия заявителя последствия этой обстановки, приравниваются к унижающему достоинство обращению. Следовательно, нарушение статьи 3 Конвенции имело место».

Этим судья защитила права Свистунова и избавила Россию от ответственности в Европейском Суде по бесспорному делу.

Постановления Европейского Суда должны стать не только рабочим инструментом российского юриста на национальном уровне, но и могут лечь в основу для собственных обращений в Европейский Суд в случае проигрыша в российском суде. Нарушение будет гораздо более очевидным, а жалоба обоснованнее, если российские суды проигнорируют ссылки на разъяснения Европейского Суда по жалобе или иску. Это позволяет лучше исчерпать все средства внутригосударственной правовой защиты и уже к вынесению решения кассационной (апелляционной) инстанции быть готовым к подаче жалобы в Европейский Суд.

Пример: отказ российских органов власти применить гарантии Конвенции привёл к обращению в Европейский Суд

Европейский Суд не раз повторял, что право на свободу, наряду с правом на жизнь и свободой от

пыток, входит в триаду базисных прав, закреплённых в Конвенции.

11 июня 2008 года Ленинский районный суд Краснодара признал заявителя виновным в совершении преступления и приговорил его к 5 годам лишения свободы. Срок лишения свободы начал течь с 4 ноября 2005 года (дата задержания заявителя).

В июле 2008 года Атаев А.А. направил в суд ходатайство об условно-досрочном освобождении. Постановлением от 5 августа 2008 года Октябрьский районный суд Краснодара удовлетворил данное ходатайство. В резолютивной части постановления было указано, что решение об освобождении заявителя вступает в силу с момента провозглашения и может быть обжаловано в течение 10 дней с момента провозглашения.

В тот же день данное постановление было доставлено в СИЗО № 1, где заявитель отбывал наказание. Тем не менее, заявитель не был освобождён по причине того, что это постановление «вызвало сомнение в правильности его оформления». В тот же день это постановление было возвращено в суд для разъяснения.

В письме от 6 августа 2008 года заместитель председателя Октябрьского районного суда дал этому постановлению неформальное разъяснение, которое гласило, что «право кассационного обжалования постановления суда и срок его обжалования не отменяют момент обращения постановления к немедленному исполнению в части освобождения из-под стражи». В тот же день разъяснение было доставлено начальнику СИЗО № 1. Однако заявитель так и не был освобождён.

7 августа 2008 года прокуратура обжаловала решение суда от 5 августа 2008 года. В письме от 14 августа 2008 года начальник СИЗО № 1 уведомил представителя заявителя, что согласно Инструкции Министерства юстиции от 23 июня 2005 года, исполнение документа об освобождении, которое вызывает сомнения, может быть приостановлено для проведения дополнительной проверки. Сославшись на кассационное представление прокуратуры, начальник СИЗО № 1 пришёл к выводу, что решение об освобождении не может быть исполнено.

Определением от 10 сентября 2008 года Краснодарский областной суд отменил постановление от 5 августа 2008 года и отправил ходатайство заявителя на новое рассмотрение в районный суд. 1 октября 2008 года представитель заявителя отозвал ходатайство об условно-досрочном освобождении, посчитав, что оно не имело шансов на успех. Суд удовлетворил данный отзыв, прекратив производство по делу.

Впоследствии заявитель обратился в Европейский Суд с жалобой на незаконное лишение свободы в период с 5 августа по 10 сентября 2008 года в нарушение положений статьи 5 § 1 Конвенции. 1 сентября 2010 года Европейский Суд по данному делу задал Российской Федерации следующие вопросы: «Был ли заявитель лишён свободы в нарушение положений статьи 5 § 1 Конвенции в период с 5 августа по 10 сентября 2008 года? В частности, законно ли действовал Октябрьский районный суд Краснодара, указав, что постановление от 5 августа 2008 года вступает в силу с момента оглашения? Законно ли действовала администрация СИЗО № 1 Краснодара, отказав в освобождении заявителя, несмотря на резолютивную часть постановления от 5 августа 2008 года?».

Остаётся надеяться, что Европейский Суд согласится с жалобой заявителя. А непосредственное применение руководством СИЗО и судом правила Конвенции о том, что никто не может быть лишён свободы без

основания на то в законе, освободило бы Россию от позора на европейской арене за очевидное нарушение права на свободу.

Как применять положения Конвенции в российских судах

Сам по себе текст Конвенции имеет лишь второстепенное значение, термины и понятия, содержащиеся в её нормах, обладают автономным значением, не зависящим от понимания тех или иных слов и словосочетаний в русском языке и российском законодательстве — весь смысл гарантированных Конвенцией прав закреплён в тысячах разъясняющих этот текст постановлений Европейского Суда. Поэтому истинное содержание Конвенции может быть установлено только через содержание постановлений Европейского Суда. Конвенция — это то, что о Конвенции говорят судьи Европейского Суда. Если, ратифицировав Конвенцию, Россия признала её приоритет над российским законодательством, то такой приоритет должен быть признан именно за правовыми позициями Европейского Суда. Как ни странно, данное правило закреплено как в самой Конвенции, так и в российском законодательстве, а также в практике высших судов России.

Статья 32 Конвенции «Компетенция Суда» наделяет Европейский Суд исключительным правом толковать положения Конвенции: «В ведении Суда находятся все вопросы, касающиеся толкования и применения положений Конвенции и Протоколов к ней <...>». Это же разъяснил Комитет министров Совета Европы (членом которого является в том числе министр иностранных дел России): «Необходимое условие эффективной защиты прав человека в Европе с помощью Конвенции состоит в том, что государства применяют Конвенцию в своих правовых системах как она понимается в практике Европейского Суда» (пункт 3 Рекомендации Rec(2004)5).

Председатели и судьи Европейского Суда отмечают, что при вынесении постановлений они очень редко обращаются к тексту Конвенции. В связи с автономностью понятий в тексте Конвенции, невозможно выяснить, что имеется в виду под тем или иным термином в норме Конвенции без обращения к прецедентной практике Европейского Суда.

«В устном выступлении на круглом столе Международной ассоциации конституционного права, проведённом Организацией сравнительных исследований конституций, свобод и государств Университета имени Монтескье (Бордо IV) 15 и 16 октября 2004 года, судья Европейского Суда Зупанчич сказал, что при решении вопроса, относится ли дело к компетенции Европейского Суда, судьи Европейского Суда главным образом обращаются не к тексту Конвенции, а к прецедентному праву Европейского Суда»¹.

И российский законодатель признал данное правило толкования Конвенции, а правоприменитель неоднократно подтверждал. Статья 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» говорит — юрисдикция Европейского Суда признаётся обязательной по вопросам толкования и применения

Конвенции. Следовательно, практика толкования Европейским Судом положений Конвенции имеет существенное значение для понимания норм Конвенции, которая в силу пункта 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации является частью российской правовой системы и обладает приоритетом над российскими законами.

Не следует забывать и о статье 3 Федерального Конституционного Закона «О судебной системе»: «Российские суды обязаны применять международные договоры России».

Последнее новшество законодательства — Федеральный закон «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок». Закон установил право обратиться в областной (краевой, республиканский) суд с заявлением о взыскании компенсации за длительность рассмотрения судебного дела или за неисполнение судебного решения, размер которой устанавливается исходя в том числе из критериев, установленных в практике Европейского Суда. Согласно части 2 статьи 2 Закона: «Размер компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок определяется судом, арбитражным судом, исходя из требований заявителя, обстоятельств дела, по которому было допущено нарушение, продолжительности нарушения и значимости его последствий для заявителя, а также с учётом принципов разумности, справедливости и практики Европейского Суда по правам человека».

Пример взыскания компенсации в соответствии с данным законом (из Календаря гражданских успехов Пермского края за 2010 год, публикуемый Пермской гражданской палатой)

Мать с сыном наказали материально администрацию села Лобаново Пермского края за неисполнение в течение 7,5 лет судебного решения о предоставлении благоустроенной 1-комнатной квартиры. Людмила Иванова и её сын, заручившись правовой поддержкой специалистов Пермского регионального правозащитного центра, получают от местной администрации 150 тысяч рублей в качестве компенсации. К слову, каждый, чьё судебное решение вступило в законную силу и по независящим от человека обстоятельствам не исполнено, получил возможность, начиная с 4 мая 2010 года, обратиться в российский суд с заявлением о присуждении компенсации за нарушение исполнения решения, согласно федеральному закону Российской Федерации от 30 апреля 2010 года № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок»

Высшие судебные инстанции дают разъяснения в пользу применения Конвенции. Верховный Суд Российской Федерации в своём Постановлении от 10 октября 2003 года «О применении судами общей юрисдикции общезначительных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» подчеркнул, что Конвенция должна пониматься с учётом прецедентной практики Европейского Суда во избежание любого нарушения Конвенции.

¹ Бурков А.Л. Конвенция о защите прав человека в судах России / Предисловие: А.И. Ковлер. Москва, 2010. Сноска 2 на С. 72–73.

Конституционный Суд России 2 февраля 2007 года пришёл к выводу: «<...> как и Конвенция о защите прав человека и основных свобод, решения Европейского Суда по правам человека <...> являются составной частью российской правовой системы, а потому должны учитываться федеральным законодателем при регулировании общественных отношений и правоприменительными органами при применении соответствующих норм права».

Важно убедить судью учесть при вынесении решения по делу разъяснения соответствующих гарантий прав человека, содержащихся в постановлениях Европейского Суда. Приведённые выше правовые аргументы можно использовать с этой целью. В любом случае лучше привести аргументы о применении Конвенции в письменной форме непосредственно в заявлении в суд, в виде отдельного ходатайства, если необходимо — с подробным разъяснением не только содержания нормы Конвенции, но и обязанности суда учитывать нормы Конвенции как они понимаются в постановлениях Европейского Суда. Только лишь ссылка на текст статьи Конвенции без обращения к постановлениям Европейского Суда не имеет смысла. Мы должны следовать обязательному правилу и обучать этому судей — учитывая в деле Конвенцию, её смысл извлекать из текстов соответствующих постановлений Европейского Суда. Практика показывает, что Конвенция применяется, как правило, теми судьями, которые регулярно сталкивались с аргументами сторон, основанных на положениях Конвенции.

Препятствия для применения Конвенции в российских судах

- **Проблема: на практике сложилось мнение, что применить Конвенцию — это применить статью без учёта толкования**

Как преодолевается. Представитель стороны в судебном процессе приобщает к материалам судебного дела процессуальные документы, содержащие соответствующие ссылки на статьи законов Российской Федерации, обязывающие суды учитывать положения Конвенции как они понимаются в постановлениях Европейского Суда. Также обоснование должно обязательно содержать подробный анализ позиций Европейского Суда, разъясняющих нормы Конвенции, применимые к обстоятельствам вашего дела. Своим примером необходимо показывать суду, как правильно обращаться с Конвенцией.

- **Проблема: заблуждение правоприменителей, что Конвенция не защищает юридических лиц**

Заблуждение преодолевается очень просто — ссылкой на практику Европейского Суда, рассмотревшего какую-либо жалобу юридического лица.

- **Проблема: Конвенция не закрепляет дополнительных гарантий**

Преодолевается тщательным изучением и подбором правовых позиций Европейского Суда, подходящих к обстоятельствам дела, представлением письменного анализа к материалам дела, который суд сможет использовать для подготовки мотивировочной части своего решения.

- **Проблема: отсутствие официальных переводов постановлений и решений**

Судьи отказываются учитывать, ссылаться на постановления Европейского Суда по той причине, что данные постановления не опубликованы в официальной российской прессе на русском языке. Для преодоления данного препятствия есть Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 года «О применении судами общей юрисдикции общеправовых принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации», в котором разъясняется нижестоящим судам их обязанность учитывать постановления Европейского Суда даже в отсутствие официальных переводов.

- **Где найти переводы на русский язык постановлений Европейского Суда**

К сожалению, необходимо признать, что в настоящее время не решена проблема официального опубликования постановлений Европейского Суда. В Государственную Думу вносился проект Федерального закона «О порядке опубликования в Российской Федерации решений Европейского Суда по правам человека», однако Постановлением от 23 мая 2003 года № 4099-III ГД он был отклонён. Законопроект был разработан с целью ознакомления законодательных, исполнительных и судебных органов, а также граждан с постановлениями и решениями Европейского Суда, учитывая обязательства, взятые на себя нашим государством при вступлении в Совет Европы, по признанию полномочий Европейского Суда для России; им также определялся порядок опубликования постановлений Европейского Суда.

Тем не менее, полные переводы постановлений и решений Европейского Суда публикуются лишь в журнале «Права человека: практика Европейского Суда по правам человека», «Бюллетене Европейского Суда по правам человека», некоторых других журналах и сборниках, размещаются на сайтах общественных организаций.

Заключение

Конвенция существует главным образом для защиты прав в национальной правовой системе, а уже потом в Европейском Суде. Часто Конвенция как инструмент защиты в национальных судах оперативнее и эффективнее, чем обращение в Европейский Суд. Конвенция предоставляет дополнительные гарантии, объем которых можно выяснить только обращаясь к текстам постановлений Европейского Суда.

При разрешении дел российские суды обязаны учитывать гарантии прав человека, закреплённые в Конвенции и истолкованные в постановлениях Европейского Суда. Для этого имеются все основания, закреплённые в российском законодательстве и разъяснённые в постановлениях высших судебных инстанций.

Для преодоления искусственно созданных препятствий для учёта положений Конвенции у сторон процесса есть необходимые инструменты и приёмы.

Необходимо стратегически подходить к работе с Конвенцией — это не только дополнительный инструмент защиты прав гражданина по конкретному делу. Регулярное обоснование своей позиции в судах нормами Конвенции — это и работа по повышению уровня знаний и навыков судьи по применению международно-правовых гарантий прав человека.